

Ну что ж, коль уж он так растоптал его сердце, зачем продолжать искать себе неприятности? Лучше вернуться на свадьбу и посмотреть, кто смог приручить этого бабочку. Может быть, он даже сможет почерпнуть что-то полезное, чтобы однажды растопить этот непокорный камень. Несколько дней вдали дадут ему время подумать.

Дуань Яньгэ всегда действовал быстро, и, решив уехать, он тут же собрался. Человек, стоявший за углом, после его ухода опустился на землю, глядя вслед ему с горькой улыбкой и нахмуренными бровями.

Пальцы Му Чанфэна впились в красное дерево перил, щепки вонзились в ногти, вызывая острую боль. Но он не обращал на этого внимания, его взгляд был прикован к удаляющейся белой фигуре. В его глазах была глубокая печаль, которую невозможно было подделать.

Техника Меча Разрыва Души всегда разрывала души, но никогда не разрывала сердца.

Сердца вместе

Погода в июле капризна. Только что светило солнце, а теперь небо затянулось тучами, и, казалось, вот-вот пойдет дождь. В сердце Му Чанфэна шевельнулось легкое беспокойство. Дорога на Пик Цяньцзюэ непроста, и если пойдет дождь, они могут застрять в пути.

Му Чанфэн подумал и все же отправил теневого стража проверить. Только когда страж доложил, что Дуань Яньгэ уже спустился с горы, Му Чанфэн облегченно вздохнул.

Время обеда уже наступило, но Му Чанфэн лишь смотрел на восемь блюд и суп перед собой. Он взял палочки, съел пару кусочков и положил их обратно. Хотя это были его любимые блюда, сейчас они казались безвкусными.

Повара, стоявшие рядом, нервничали, думая, что с едой что-то не так, но не решались спросить, лишь украдкой наблюдая за выражением лица Му Чанфэна. Тот, не имея аппетита и зная, что вины поваров здесь нет, махнул рукой, чтобы убрали еду, а сам отправился в водный павильон Фэнси для тренировок.

Внутренняя энергия свободно текла по его меридианам, не встречая препятствий, что позволило ему немного успокоиться. Однако описанное Дуань Яньгэ состояние вызывало сильное беспокойство. Такие изменения были предвестниками потери контроля над энергией. Если это так, то в чем причина?

Было ли это лекарство Гуйгу-цзы или что-то еще? Почему лучшие врачи секты не смогли найти причину? Возможно, придется искать того самого легендарного врача — Шэнь Ханьчжоу.

Но Му Чанфэн не хотел больше думать об этих головоломных вопросах. Продолжать тренировать Технику Исушения Сердца было лучшим решением. Поручив Линь Цзинхуну некоторые дела, он ушел в затворничество.

Пик Цяньцзюэ находился недалеко от Чанъяня, поэтому через десять дней Дуань Яньгэ вернулся в столицу. До свадьбы Шангуань Цзиньса оставалось всего два-три дня, а сам Шангуань вернулся в Чанъянь двумя днями ранее.

Однако, едва войдя в город, он получил сообщение от теневого стража, оставленного на Пике Цяньцзюэ: Му Чанфэн ушел в затворничество. Дуань Яньгэ нахмурился. Если он ушел в затворничество сейчас, то, вероятно, собирается освоить девятый уровень Техники Исушения Сердца. Но действительно ли эта техника и Техника Меча Разрыва Души могут лишить

человека чувств? Вряд ли.

Этот вопрос он обдумывал всю дорогу. Если бы это было так, Му Чанфэн не стал бы так подробно ему объяснять, особенно подчеркивая, что никто не знает о таких последствиях. Более того, за все время существования секты наверняка были те, кто достиг высшего уровня в обеих техниках, но никогда не было упоминаний о том, что кто-то полностью потерял чувства.

Что же Му Чанфэн пытался сделать? Заставить его отказаться от своих чувств? Но тогда его взгляд в тот момент был подделкой? Дуань Яньгэ закрыл глаза, его мысли были в хаосе. Он не мог разобраться в этом и решил действовать по обстановке.

Вернувшись домой, он был остановлен старым маркизом Дуань прямо у входа. Тот стоял, опираясь на косяк, похожий на разбойника с топором, преграждающего дорогу.

— Ты еще помнишь дорогу домой? — сказал старый маркиз с усмешкой.

— Я же по вам соскучился, — чтобы избежать долгих упреков, Дуань Яньгэ быстро начал шутить, подталкивая отца внутрь.

— Хм, — фыркнул старый маркиз. — Я-то знаю тебя. Если бы не свадьба парня из семьи Шангуань, ты бы не вернулся.

— Как можно так говорить? — улыбнулся Дуань Яньгэ. — Отец, вы несправедливы. Я вернулся на свадьбу Шангуаня, но увидеть вас тоже было важно. Вот, посмотрите, я даже привез вам подарок.

Старый маркиз посмотрел и увидел в руках Дуань Яньгэ красивую коробку.

— Отец, откройте, посмотрите.

Старый маркиз снял крышку и увидел шахматы. Черные фигуры были из черного нефрита, а белые — из нефрита Куньлунь. Это был дорогой подарок.

— Откуда взялось?

— Конечно, купил, — ответил Дуань Яньгэ. — Проезжая через уезд Юй, я вспомнил, как вы давно мечтали об этих шахматах, и решил купить их. Это обошлось мне в пятьсот лянов серебра.

— Ладно, засчитаю, что ты почтительный сын, — буркнул старый маркиз, но видно было, что он доволен.

После свадьбы Шангуаня он обязательно сыграет со стариком Шангуанем, чтобы похвастаться этим набором.

Едва успокоив отца, Дуань Яньгэ хотел было улизнуть, но услышал за спиной два громких покашливания. Обернувшись, он увидел, как старый маркиз улыбается:

— Зайди позже ко мне в кабинет.

Дуань Яньгэ почувствовал, как сердце екнуло:

— Хорошо.

— И не вздумай сбегать, — добавил старый маркиз, указывая на него пальцем. — У меня есть сотня способов вернуть тебя.

Ха! У его отца явно вид на важного господина.

Как бы Дуань Яньгэ ни хотел избежать этого, через час он уже стоял в кабинете отца, ожидая «приговора».

Старый маркиз поднял чашку чая, сдул пар и сделал глоток, наслаждаясь вкусом, прежде чем повернуться к сыну:

— После твоего отъезда советник Далисы Чжао забрал Цинхэ. Это было твое решение?

Вопрос был риторическим, в тоне старого маркиза звучала уверенность. Дуань Яньгэ мог только кивнуть, мысленно ругая Чжао Чунфэна, который обещал ничего не говорить.

— Не вини его, — старый маркиз одним взглядом понял, о чем думает сын. — Он старался скрыть это, но я слишком долго на службе, чтобы не понять таких мелочей.

— Отец, — присел перед старым маркизом Дуань Яньгэ. — Я правда не люблю Цинхэ. Держать ее дома — значит тратить ее лучшие годы впустую. Зачем?

Старый маркиз с грохотом поставил чашку на стол, крышка чуть не упала:

— Ну так приведи мне невестку! Ты зря тратишь мои лучшие годы!

— Отец, вам же пятьдесят один, какие лучшие годы? — вздохнул Дуань Яньгэ.

Старый маркиз надул щеки и поднял брови:

— Ты лишаешь меня счастья наслаждаться семейным уютом.

— Да не давите же вы на меня постоянно, — встал Дуань Яньгэ, нахмурившись. — А вдруг я приведу мужчину?

— Тот самый, Бай Юй? — посмотрел на него старый маркиз. — Я говорил: пока ты продолжишь род, можешь делать с ним что угодно. Живи с ним, держи в доме — я не против.

— Я бы с радостью, — вздохнул Дуань Яньгэ. — Но он не хочет. Может, вы поговорите с ним?

— Ах ты, мелкий пакостник! — старый маркиз снова нахмурился. — Я говорю с тобой о серьезном, а ты все шутишь.

— Я еще молод, а вы только перешагнули пятидесятилетний рубеж, зачем торопиться? — сказал Дуань Яньгэ.

Старый маркиз уже открыл рот, чтобы отругать его, но Дуань Яньгэ быстро добавил:

— Я договорился встретиться с Шангуанем, а вечером принесу вам еду из Павильона Фэйтянь. Вам же нравится их тушенная свинина, я принесу побольше.

Лидера союза глубоко задела~~~ Но он скоро снова повеселеет, ведь завтра он узнает, что лидер секты тоже любит его~\(\(\nabla\)/~ Ла-ла-ла

<http://bllate.org/book/16678/1530494>